

18+

Данте S.

Закат сотворения

Книга первая: исчезающий свет

Данте S.

**Закат сотворения. Книга
первая: исчезающий свет**

«Издательские решения»

Данте S.

Закат сотворения. Книга первая: исчезающий свет / Данте S. —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530423-0

Когда речь заходит о свободе выбора человека, все наивно полагают её наличие. Но так ли это? Можем ли мы выбрать жизнь, когда всему сущему грозит гибель? Этот мир съедают болезни, раздор и война с неизвестным врагом. Король Арио Стигортон решает бросить вызов самой судьбе и нарушить законы изначального Порядка, чтобы спасти все, что ему дорого. Получится ли у его команды поймать исчезающий свет и дать всем право на жизнь? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530423-0

© Данте S.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Ученик	7
Интерлюдия 1. Появление Мага	11
Глава 2. Король и воин	13
Глава 3. Солдат	18
Глава 4. Испытание на везение	23
Интерлюдия 2. Проклятая пара	28
Глава 5. Дух ненависти	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Закат сотворения

Книга первая: исчезающий свет

Данте S.

© Данте S., 2020

ISBN 978-5-0053-0423-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0053-0424-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Человек шел по ослепительно-белому полу. Его лицо не выражало ни тени эмоций. Однако, глаза светились нехорошим, пробирающим до костей слепящим синим светом. Одетый в безупречный черный костюм, галстук в фиолетовую полоску и блестящие черные туфли, он с виду был похож на богатого и важного бизнесмена. Очки придавали ему и без того непоколебимому, лишенному эмоций, лицу еще более чопорный, но представительный вид.

«Сто двадцать шесть раз эксперимент проходил впустую, – проносились мысли у него в голове. – Сто двадцать шесть раз нам показали, что надежды на другой исход не существует. И вот снова, в сто двадцать седьмой раз мы начали все заново. Снова зарождение, развитие, упадок.... Осталась только погибель. Но сейчас все пошло по-другому, причем не просто корректировались основные событийные линии. Появился кто-то, дерзнувший вмешаться, бросить вызов неизбежности судьбы. Конечно, изначальные планы были нарушены, но это ненадолго. Конца не избежать, смерть не обмануть. По крайней мере, этого не удастся сделать без нашего участия».

Мысли – это единственное, что менялось в этом странном человеке. Мысли и глаза – это то небольшое живое, что было у этого существа. Именно существа, ведь человеком оно было когда-то давно, много лун тому назад. Звали его Грэг, и имя – это то небольшое, что осталось от его прошлой человеческой жизни. Умер он давно, вышел из тела, отринув физическую оболочку. Стал существовать отдельной духовной субстанцией. Люди на Земле назвали бы его «душой», но изначальное название, близкое к оригинальному смыслу, звучало бы, как «пассажир». Когда Грэг умер, ему был дан выбор. И он выбрал стать Смотрящим, пребывать вне времени и участвовать в Живом Эксперименте Сотворения. Быть причастным к созиданию, развитию и гибели миров, во имя Единого Творца, что когда – то дал старт всему сущему и породил жизнь в хаосе. Люди называют Его Богом. Но достаточно давно, еще до человеческой смерти Грэга, Он исчез, оставив лишь инструкции своим самым верным соратникам. Главной задачей осталось начинать и отслеживать Проект Созидания, следить за процессом развития человечества и, если изначально данные условия не будут соблюдены, перезапускать. Так, миры были созданы и перезапущены уже сто двадцать шесть раз. Все это время условия ни разу не были соблюдены, и эта попытка не стала исключением. Все Смотрящие уже знали, чем закончится история еще одного Созидания. Знал это и Грэг, которому на этот раз была отведена ключевая роль в будущем повествовании.

Глава 1. Ученик

Грэг сидел в стерильной белой комнате, которая была больше похожа на офис. Все было обставлено скромно – стол из слоновой кости и кресло цвета утреннего снега. На столе в ослепительно белой кружке было налито кофе. Грэг сидел и занимался своим самым любимым делом – размышлял.

Не то, что ему, как Смотрящему, вообще нужно было на чем-то сидеть, и уж тем более пить кофе. Он не нуждался ни в помещении, ни в атмосфере, в принципе. Смотрящие существуют вне времени и пространства, не испытывают ни голода, ни жажды, ни других человеческих потребностей и не нуждаются в проявлении каких-либо чувств и эмоций. Однако, привычки и прихоти, которые «пассажиры» имели, живя в физических оболочках, оставались и после смерти. Но даже учитывая всю бесчеловечность Смотрящих, имитировать какие-то «живые» бытовые элементы прошлого существования им не запрещалось.

Поскольку у каждой души-«пассажира» была в свое время физическая жизнь, то и привычки свои имел абсолютно каждый. Это все привело к тому, что у каждого существа был свой собственный маленький мирок. Кто-то жил в мире цветов, кто-то находился в древней пещере, а некоторые даже придумали собственную иллюзию города и руководили ей. Изменению также подвергалась и внешность Смотрящего. Каждый мог выглядеть и являться как угодно – кто-то избрал облик любимого персонажа, кто-то – диковинного существа. И лишь немногие, такие как Грэг, оставляли свой собственный облик. Немногим было так уж важно оставаться собой.

Грэг сидел в раздумьях, задумчиво глядя на пар, выходящий из кружки. «Всё всегда идет по плану, начало всегда идет в паре с окончанием. Земля со всеми ее слоями создавалась множество раз, и столько же погибала», – размышлял он.

Пытался ли Грэг таким способом успокоить себя? А нужно ли ему вообще спокойствие, если он даже не человек? Нет, он просто любил смаковать то, что происходило, у себя в голове. Размышления и анализ происходящих событий – это самые главные привычки, которые остались у него от человеческой жизни. Тем более, что физическое его существование было серым и скучным. Родился он много циклов Созидания назад на одном из вариантов планеты Земля в семье среднего достатка. Ни отец, ни мать никогда ничем не выделялись и были вполне обычными, даже можно сказать, стандартными людьми из рабочего класса. Когда Грэгу исполнилось двадцать лет, их обоих не стало. Однако, парень довольно быстро оправился от смерти тех, кого и так не слишком-то часто видел, а уж тем более, с кем проводил время. После их смерти в его жизни ничего не поменялось. Он выучился, пошел работать в контору клерком. За всю свою жизнь не было у него ни знакомых, ни друзей, ни уж тем более, кого-то близкого. Грэг комфортно чувствовал себя только наедине с собой, когда вокруг не было ни души, а он сидел в уединении и размышлял о жизни. Когда ему исполнилось тридцать пять лет, он шел как обычно с работы и внезапно умер от сердечного приступа. На похоронах не было ни одного человека, только церковные бабки, улучившие момент и разобравшие деньги и личные вещи, что были при Грэге на момент смерти, и священник, который его отпевал. Коллеги по работе скинулись на похороны, но сами не присутствовали. Могилу его никто так и не посетил после похорон.

Когда Грэг, уже отделившись от тела, предстал «пассажиром» перед одним из Смотрящих, то воспринял факт своей смерти с необычайным хладнокровием. Ему был дан выбор – жить далее в счастливой иллюзии, переродиться вновь или стать одним из Смотрящих. Грэг, ни минуты не колеблясь, выбрал последнее. И действительно, кроме Грэга на столь бесчеловечную, безэмоциональную и беспристрастную должность лучше не годился, наверное, никто другой. Если бы это было обычное земное собеседование на работу, он бы подошел по всем требованиям и пунктам специфики данной должности.

Так Грэг стал Смотрящим, который существует уже не один десяток циклов между пространствами и вне времени. Он много раз видел, как создается мир, и столько же лицезрел его гибель. Забыв и отринув почти все человеческое, стал существом, которому чуждо все, кроме собственных мыслей. Бессчётное количество раз он встречал освободившихся «пассажиров» и предоставлял им выбор. Бессчётное количество раз он принимал и инициировал новых Смотрящих.

Но сейчас Грэг ощущал некие изменения. Вроде все шло, как идет обычно, но что-то изменилось. Было ли тому виной вмешательство исполнителя желаний в предстоящий Судный день на Земле? Была ли тому виной гибель «пророка», которого Грэг подготовил для возвещения Армагеддона? Он не знал, но его не покидало ЧУВСТВО, ВОЛНЕНИЕ, которому не должно быть место в таком существе, каким оно являлось.

Грэг задумчиво опрокинул кружку с кофе на белоснежную крышку стола из слоновой кости. Кофе стало растекаться темно-коричневым пятном, как будто поглощая обычный и размеренный порядок вещей, путь самой судьбы. Грэг не понимал, зачем он это сделал, зачем создал беспорядок. Это не в его стиле. Впрочем, ни кружки, ни пятна, ни даже стола уже не было. Теперь Грэг просто сидел на белом стуле в белоснежной маленькой комнате.

– Грэг! К тебе еще один «пассажир»! Твоя сфера! – громко проревела шипастая морда монстра, которая просунулась в резко открывшуюся дверь.

Будь Грэг человеком, то почувствовал бы раздражение. Морда принадлежала Смотрящему по имени Моц, который избрал себе облик жуткого драконоподобного монстра, и постоянно общался только криком, зачем-то пытаясь имитировать восклицательные человеческие эмоции. Грэг посмотрел на стол, он прояснился и действительно отобразил его сферу влияния. Планета Земля мало того, что большая, так еще и многослойная. Таким образом, чтобы как – то разделить миры между Смотрящими, все было поделено на Сферы, за каждую из которых отвечало определенное существо. И если кто-то умирает внутри твоей сферы, то ты его и встречаешь.

Грэг уже переместился к освободившемуся «пассажиру». Человеческая внешность еще хорошо на нем просматривалась. Это был юноша, лет пятнадцати на вид, обычного телосложения и среднего роста. Звали его Фейнен и умер он десять земных минут назад.

Фейнен стоял в абсолютном непонимании происходящего. Он постоянно озирался из стороны в сторону, но не видел ничего, кроме туманной мглы. И тут перед ним внезапно предстал облик человека лет тридцати-тридцати пяти, в очках и строгом черном костюме. Фэйнен не понимал, что произошло несколько минут назад, не осознал своей смерти. Однако, человек, который стоял перед ним, заставлял его ощущать тревогу и какую-то внутреннюю пустоту. Юноше чувствовал какую-то внутреннюю боль, будто от него только что оторвали какую-то часть тела.

– Фэйнен Кирран, родился в семье среднего класса, в возрасте 12 лет переболел воспалением легких с последующими осложнениями, был влюблен в одноклассницу, Катамину Старр, большую часть времени проводил с ней. Умер моментально от огнестрельного выстрела в сердце. На момент перехода твоей оболочке было 15 лет.

– Что ты несешь, мужик? Что за бред? Я же жив...

И тут Фэйнен Кирран осекся, потому что в голове его быстро стали проноситься события, которые случились, буквально, полчаса назад. Он, как и всегда, провожал Катамину домой со школы. Они все свободное время всегда проводили вместе. Ни Фейн, ни Кати, как они друг друга называли, не особо пользовались популярностью у разбившихся на «группировки» одноклассников. Всем этим школьным социальным «штучкам» они предпочитали общество друг друга, за что часто становились объектами глупых насмешек и подколов одноклассников.

– Кати, может, не будем туда ходить? Зачем нам все эти проблемы? Пойдем лучше обычной дорогой, погуляем в твоём любимом сквере? А хочешь, сходим в вирткафе? – нерешительно промямлил юноша.

Темноволосая, большеглазая девушка, Катамина Старр, смотрела на Фэйнена так, как смотрят обычно на труса. В её взгляде читался вопрос: «Испугался что ли?», а поднятая бровь и ехидная ухмылка символизировала вызов.

– Фэйн, напomini момент, когда ты превратился из решительного авантюриста в трусливого увальня? – с ехидством спросила она.

– Я не трусливый, а осторожный. Все-таки в наш современный век очень странно видеть под боком ксенофобов. Что ты хочешь там увидеть?

– Нууу, неужели тебе неинтересно на них посмотреть? Это же как встретить гостей из прошлого! Говорят, они носят старомодную одежду, странно разговаривают, – с непонятным Фэйну задором и интересом поясняла Кати, а затем шепотом добавила. – Кое-кто говорил, что у них даже оружие есть, которого и не делают сейчас!

Тут стоит пояснить, что удивительно все это для них было потому, что давно уже шел двадцать второй век. Человечество пережило к тому времени много потрясений и изменений. Начиная от первого контакта с обитателями другого измерения Земли, которое называют слоем, и заканчивая публикацией правды о том, как устроен мир после смерти с очень убедительными доводами о том, что все мы являемся экспериментом под стеклом. Ну и конечно, кровопролитная и массовая, но не сильно продолжительная, третья мировая война, которая привела не к победе, а к переосмыслению людьми с обеих сторон, что все это надо закончить здесь и сейчас. Тогда случилась насильственная смена формы правления, восстановился контакт с обитателями другого измерения и выбраны в короли полукровки благородных кровей параллельной расы амистеров. Мир же был разделен на два больших королевства с центрами на прошлых территориях США и России. Первые короли начали очень даже неплохо, правили справедливо и хорошо, до определенного момента. Меж тем, среди некоторых масс людей в мире зрели ксенофобные настроения, что привело к созданию террористического общества «Чистой крови». Его адепты отвергали все современные технологии, промышленные похищениями, пытками и убийствами представителей параллельных рас и использовали для этого старое оружие и инструменты, которые невозможно было отследить. Их становилось все больше, а настроение во всем мире все тревожнее.

– Это кто сказал? – с недоверием спросил Фейнен. – Гэйдер? Так ты его, видимо, невнимательно слушала, если вообще веришь в его байки. Ты явно пропустила мимо то, что там еще и убийства бывают, и похищения!

– Да брось, зая! – обиженно надулась девушка. – Если боишься, то так и скажи.

– Я еще раз говорю, что не боюсь. Но и бежать сломя голову навстречу заведомым неприятностям я не стану. Уж извини! Можешь найти себе более безрассудного парня! Правда, продлятся ваши отношения, недолго.

Фейн никогда не умел быть серьезным. К этому попросту не располагало его лицо. Когда Кати на него смотрела, то как бы сильно не злилась, всегда улыбалась. Да и сам Фейнен серьезную мину долго строить не мог.

– Да лааадно! Теперь я тебя буду до старости дразнить. Теперь твой статус не просто «зая», а «трусливый зая», – с ехидной ухмылкой сказала Кати.

– Не смей так гово...

Вдруг Фейнен резко почувствовал толчок в грудь и странное ощущение, будто падает в обморок. Он попытался сохранить равновесие, но внезапно разорвавшаяся в груди боль и темнота в глазах полностью поглотили его. Казалось, это все длилось вечность. А потом он оказался здесь. Последний образ, что запечатлело его умирающее сознание, было испуганное лицо Катамины.

– Я... – нерешительно начал Фейнен.

– Умер. Все верно. – беспристрастно сказал непонятный человек в очках. – Причина смерти – пуля, выпущенная из оружия старого, по вашему пониманию, образца. Ты был убит представителем ксенофобного общества «Чистая кровь», человеком по имени Крус, который является лидером местной ячейки. На самом деле убивать он тебя не хотел, а ты просто случайная жертва. Однако, тебя это волновать не должно.

– А что с Кати? Отвечай! – собравшись с духом, грозно спросил юноша.

– Она в порядке, хоть и в любом случае умрет через два года в аварии. Но и это неважно.

Глаза Фейнена наполнились злостью и гневом. «Как он может вот так спокойно говорить о ней, о её судьбе!». Не успела эта мысль дойти до него полностью, а он уже прыгнул со сжатыми кулаками на ненавистного сейчас ему незнакомца, чей непринужденный вид раздражал его до невозможности. Однако, уже в порыве он обнаружил, что того на месте нет, а за спиной раздался знакомый холодный голос.

– Это все неважно. Многие реагируют так же, когда отделяются от тела. Ты ничего не изменишь и никого не вернешь. Судьба неизменна.

– Да кто ты такой, что говоришь о таких вещах? Ты ангел? Может, бог? – все еще злясь и резко оборачиваясь, в надежде, хоть как-то зацепить кулаком незнакомца, прокричал Фейнен.

– Ни то и ни другое. Бога в принципе мало кто видел, когда он еще был здесь. Я Смотрящий. Можешь звать меня Грэг.

– Грэг? Что за странное имя. Смотрящий? И за чем же ты смотришь? За жизнями людей?

– Не так примитивно, но что – то в этом роде. Однако, довольно вопросов. Пришла пора решить, что будет далее. Какой путь ты выберешь, как «пассажир», который отделился от оболочки.

– Пассажир? Оболочка? О чем ты? – немного успокоившись в тщетных попытках поймать Грэга, недоуменно спрашивал Фейнен.

– Душа и тело, так ближе к твоему пониманию. В общем, после смерти, как вы ее называете, существование продолжается, но в другом состоянии. В изначальном, в состоянии «пассажира». И каждому предстоит выбор.

– И что же я могу делать?

– Ты можешь жить так, как земные люди представляют Рай. В счастливой иллюзии – это может быть самый лучший период твоей жизни или твоя фантазия. Все, что хочешь. В таком состоянии ты пребудешь вечно и никогда не осознаешь, что все это лишь иллюзия.

– Обман – это не мое. Что еще?

– Ты можешь выбрать прекратить любое существование, и просто исчезнешь. Или можешь стать Смотрящим, таким, как я.

– И это все? А как же истории человека, что вернулся? – с ехидством спросил Фейнен. – Того, чьи записи опубликовали.

Парню показалось, что глаза Грэга как-то не очень хорошо сверкнули.

– Лишь некоторые могут возвращаться, но не все. Тот «пассажир» еще мог уцепиться за свою оболочку, а ты нет. Но я вижу, о чем ты думаешь, и нет, судьбу Катамины Старр тебе изменить не удастся. Последствия тебя не порадуют.

– Значит, вот как. А что с моей семьей – мама и папа? Они смогут дальше жить без меня?

– Конечно. Их ждет долгая и достойная жизнь. Твой младший брат и будущая сестра помогут сделать их жизнь счастливее.

Фейнен стоял задумавшись, казалось, вечно. После чего взгляд его больше не выражал боли. Он смирился и выбрал.

– Я выбираю стать таким, как ты. Стану Смотрящим. И, получается, твоим учеником.

Интерлюдия 1. Появление Мага

Этот город лишь отчасти напоминает то место, каким оно было раньше. Там, где я родился, провел детство и юность... Где впервые влюбился... Впервые испытал боль, предательство, смерть... Где впервые убил.

Сейчас уже сложно сказать, с какого момента все пошло под откос. Что послужило катализатором моей агонии. Смерть матери? Измена любимой Софии? Её гибель?

Сейчас это уже неважно. Многие супергерои в комиксах начинают бороться со злом во имя чего-то: банальной мести или справедливости. Но я избрал этот путь не из каких-то высоких побуждений или моралей. Мне плевать на то, сколько людей умерло и еще умрет, став жертвами преступности. Я не хочу что-то менять во имя чего-то лучшего. Я просто делаю то, что мне нравится.

Хмм, вот, действие начинается. Я вижу – мужчина и женщина с ребенком идут и о чем-то оживленно беседуют. У нее довольно симпатичные черты лица, но красоткой ее не назовешь: нос кривой, уголки рта смотрят вниз, добавляя ее виду некой стервозности. Не в моем вкусе, однозначно. А у него красивая внешность: волевой подбородок, широкие скулы. Прямо хоть сейчас Супермена играй. Интересно, почему они вместе. У нее-то по лицу сразу видно, что мозги она ему полощет каждый божий день. Наверняка, корит по каждому поводу. А он просто молчит, в основном, и слушает её, поддакивая и подкрепляя одобрительными фразами. А ребенку их всего лет шесть, но уже чувствуется нотка избалованности в голосе. Судя по анализу ближних камер, ходят они обычно другой дорогой. Что же вынуждает людей пойти в определенный день не по тому пути? Судьба или злой рок? Что вынуждает их идти прямо в объятия предстоящей смерти?

Этот город... Чёрт, а ведь целых пятьдесят лет людям удавалось сохранять уровень преступности на минимуме. Когда же все покатилося в ад? Когда король все упустил?

Хмм, женский крик. Она что, пытается драться? Прикрывает ребенка? Плохая идея. А мужик просто стоит сзади? Возможно, я был поспешен в выводах. Никогда не знаешь, какой человек на самом деле, пока на него не направят оружие.

Лаадно, действие начинается. Прицелимся, уровень на 15, так будет поэффектнее. Вот так, грязный преступник только что был нарезан спектральным лазером на мелкие ломтики, как бекон. Да и пахнет так же. Может, он произошел от свинок? Как же я люблю, когда ветер вот так играет в волосах, а ты прыгаешь со здания на здание. Какой же классный я себе сделал костюмчик. Так второй, кажется, меня заметил. Но это его не спасет. Лучше моих лазеров только старая добрая холодная сталь. Которая уже торчит у него в глазу.

О, отец семейства, кажется, опомнился и зачем – то рванулся на последнего. Глупая смерть. Но спасибо, что отвлек. Выстрелы их пукалок, конечно, не причинят мне вреда. Но все же неприятно, когда в тебя летит всякая энергетическая херня.

И вот он, последний отброс общества этой ночи, который только что лишил эту семью кормильца. Уже в моих руках. Нет ничего лучше того, чтобы сначала помучить. Сначалаотрежем жгучим лучом ему пальцы на руках. Вот так, все и сразу. Он в шоке, еще бы. Теперь берем старый добрый двухклинковый кинжал. Сначала по диагонали разрежем торс. Глубины в сантиметр пока что будет достаточно. Теперь слегка нагреем лезвие, до градусов 1000. Аккуратно резанем по лицу, но так, чтобы было не слишком глубоко. Судя по анализу, если разрезать вот такой глубиной, то он еще будет жить и даже что-то осознавать. Совсем чуть-чуть пришлось задеть мозг, черт. Надо быть аккуратнее. Так, вырвем один глаз. Аккуратно, но быстро извлекаем почку. Блин, сейчас умрет от шока, судя по показателям. Ладно, теперь нарежем сердце, но вынимать не будем. Прикольно, наверное, смотрится нарезанное сердце без соответствующей раны, на нетронutom участке тела. Все, умер.

Что ты смотришь на меня, дура? Беги отсюда вместе с ребенком. Мужу твоему уже не помочь, а вам, видимо, теперь понадобится психиатр. Скорее всего, до конца жизни.

Ладно, пора идти. Ох, как же я люблю лица людей, когда вот так телепортируюсь. Ммм, бесценно. Горожане называли меня Магом. Прозвище, конечно, и вполнину не отражает всего моего превосходства, но ладно.

Я все равно не герой. Мотивы мои не благородны. Когда все покатилося к черту, я не знаю, а может, и не хочу знать. Но в одном я уверен, что стал Магом, потому что люблю убивать – жестоко и безжалостно.

Глава 2. Король и воин

– Держи ровнее, Ари. Целься лучше. Расправь плечи, сделай глубокий вдох. Не думай, очисти разум – это уймёт дрожь в руках. Сконцентрируйся на цели. Теперь стреляй.

Мальчик лет десяти, необычайно бледный и высокий, в силу своего иноземного полукровия, медленно натянул тетиву лука. Он пытался не думать, сконцентрироваться, но вот, когда, казалось бы, все шло по плану, в мыслях всплыла та девочка, которую он увидел в саду. Вдруг плечи заныли, руки затряслись, рука сама отпустила тетиву. Стрела пролетела метров пять влево и вверх.

Мальчик, которого звали Арио, с видом нашкодившего котенка посмотрел на рядом стоящего отца. Мужчина тридцати лет, с ухоженной короткой бородой, ясными и светлыми голубыми глазами, выражающими благородный, но величественный взгляд, являющийся первым королём Американо – Европейского Объединенного Королевства, которое ныне называлось Амвестия, смотрел на него суровым любящим взглядом.

– Я же сказал – не думай, просто делай.

– Я знаю... Но я снова вспомнил ту девочку. Помнишь, которую стража обнаружила в саду. Она свою маму искала...

– Я помню, Ари. И понимаю, что ты за нее очень переживаешь, но если будешь отвлекаться, как тогда думаешь стать королем?

– Я не думаю, что хочу стать королем, отец. Меод меня старше и опытнее. Он уже учится воевать. Быть королем это сложно. Да и вообще, зачем все эти тренировки с древним оружием, когда есть способы вообще дематериализовать противника?

Король Амвестии и отец мальчика, в котором было больше человеческого, чем виделось на первый взгляд, Стейрн Стигортон, еще суровее посмотрел на сына.

– Не говори глупостей, сын. Ты слишком мал, чтобы понять, что твой старший брат любит сражаться и убивать больше, чем положено королю. Он слишком... резок. Ты же более рассудителен, даже несмотря на твой возраст. А древнее оружие тренирует волю и решимость. И советник Джиос так считает.

– Да советник Джиос скажет что угодно, лишь бы тебя порадовать. – раздраженно перебил мальчик, сделав учтивое лицо и спародировав, – Что Вам угодно, мой король? Вы считаете, что я слишком худой, я потолстею ради Вас!

– Ну ты как всегда, Ари! – громко засмеялся Стейрн. – Но за шутками ты не спрячешься. И когда – нибудь тебе предстоит сделать важный выбор.

«Выбор, который может случиться в любое время, – пронесли слова отца эхом воспоминания в голове у нынешнего короля Амвестии, второго правителя Земли, Арио Стигортона. – Почему же ты сдался, отец?». Арио до сих пор мучился от кошмара, в котором видел две версии своего отца – доброго, справедливого и честного короля и жестокого, больного и беспощадного маньяка – убийцу. Они тянут к нему руки, Арио пытается спасти своего отца, но «жестокий» клон сворачивает ему шею. Ари кричит от беспомощности.

– Ваше Величество, так что Вы решили? Вы же все услышали?

Этот низкий и приятный, но при этом очень хитрый голос принадлежал первому советнику, человеку, Джиосу Амфайру. Он никому никогда не нравился и производил весьма неприятное впечатление, но король Стигортон терпел его поведение не только потому, что тот был превосходным тактиком, стратегом, но и оттого, что Джиос с течением времени стал самым надежным и верным наставником и другом. Джиос всегда предлагал нестандартные решения, которые работали. Кроме первого советника, были еще четверо. Советник по межпространственным связям Пелис Карст, представитель параллельной эмпатической расы второго слоя пространства под названием эмпори. Советник по военной силе, представитель расы третьего

пространственного слоя, которых называли сентенами, Аскон Вурц. Представители сентенов, кроме превосходного владения тактическими и стратегическими навыками, были отличными техниками и инженерами. Советник по научным свершениям, из расы второго слоя мастени, Стевтан Поргус. Один из лейрнов, друг детства самого Арео – Тайрон Литтс, полукровка людей и представителей расы малесфи, обладающих идеальными и отточенными навыками боя в любых условиях. Конечно, Арио все слышал, такова была пассивная особенность его расы – воспринимать любую информацию, которую улавливает мозг, и подмечать даже самые мелкие детали. Неспроста раса Амистеров, к коим он принадлежал наполовину, по праву считалась самой подходящей для управления.

– Конечно. И я как раз обдумываю ситуацию, – серьезно сказал Арио. – Итак, с королем Эвроэстии по – прежнему нет никакой связи? Советник Карст?

Пелис Карст, бородатый и полный представитель расы Эмпори, похожий на увеличенного гнома с фиолетовой кожей, как всегда тяжелым голосом сказал:

– Нет, Ваша милость. Хотя советник Джиос явно испытывает недоверие к моей расе, судя по его внутреннему состоянию. Последний раз, когда мы видели короля Алманира, было то сообщение о том, что королевство больше...

– Да-да, Карст, не сотрудничает ни с кем. Мы все это уже знаем. Дальше не продолжай, ваша раса хороша, когда вы говорите мало! – с нетерпением съязвил Джиос.

– Советник! – сурово нахмурил брови Арио. – Воздержитесь от лишних комментариев.

– Я очень прошу прощения, мой великодушный король, – Джиос заметил, что Арио поморщился на этих словах. – Но это нам не помогает. Неизвестные войска уже пробili одно из трех защитных колец Земли. «Умники» ничего не могут сделать, там вообще все плохо после смерти их последнего директора. Земные войска терпят потери. А на самой планете еще и «чистокровные» постоянно лезут. Я уже молчу о бушующей фуриомии, больных все больше. Нужны решения, мой король.

– И они будут. У меня есть одна мысль, но на ее реализацию нужно время. – уверенно заявил Арио.

«Когда же все так успело поменяться? – пронеслось в голове Стигортон. – Сто пятьдесят лет Земля жила в мире и достатке. А потом началось одно за другим. Сначала отца поразила фуриомия. Он был первым в мире зараженным неизвестной болезнью, которая поражает мозг, склоняя живое существо совершать ужасные и жестокие поступки. Не сразу ко всем пришло понимание, что король болен. Много плохих решений он принял, прежде чем Арио пришлось самолично свергнуть и убить собственного отца. Но все это было лишь начало. Впоследствии, появились люди, называющие себя „чистокровными“, которые требовали убрать с Земли всех представителей параллельной расы. Они обвиняли их в недостатке работы для людей, в совершенстве и превосходстве над ограниченными человеческими функциями, в принесенных с других слоев болезнях. Очень быстро от мирных митингов „читокровные“ перешли к решительным террористическим действиям. И будто этого было мало, два месяца назад на внешний защитный периметр земли напали неизвестные инопланетные захватчики. Они не пытались установить контакт, но сразу яростно и жестоко напали на первый строй обороны Земли, беспощадно расправляясь с его защитниками. Уже две недели они осаждают планету и ведут непрекращающиеся ожесточенные космические бои. И сейчас двум мировым королевствам стоило бы объединиться, но Эвроэстия просто объявила себя закрытым государством, включила оборону границы, разорвала все связи. Ни с послами, ни с разведчиками, ни даже с бывшими ранее гражданами Амвестии невозможно связаться. И причины никто не знал».

– Продолжайте пытаться. Поргус, есть ли прогресс по научным военным изобретениям? По исследованиям наших иноземных «друзей»? Мы хоть что – то знаем?

– Боюсь, что мне нечем Вас порадовать. – стараясь не смотреть в глаза Арио, сказал невысокий гуманоид, в целом похожий на человека, но с белой кожей и яркими светящимися зеле-

ными глазами. – Тела врагов изучить не удастся, они самоуничтожаются безо всякого следа. Как-будто с воздухом сражаемся. Мы почти закончили работу над укреплением «Софии», ставим более мощное оружие. Что касается «Каина», то приходится все перекраивать заново, с учетом сложившихся условий.

– Простите, – писклявым голосом заметил Аскон, представитель параллельной расы существ, зовущихся сентенами, похожий на высохшее дерево. – Я, как третий советник по военной силе, могу Вас расстроить, хотя Вы и так расстроены...

– Ближе к делу, Аскон. – поторопил Джиос.

– Оборона «Спарты» была пробита раньше на целый месяц, нежели мы ожидали. В ближайшие сутки враг может пробиться уже с другой стороны и неизбежно начнет продвигаться дальше. Кольцо «София» едва ли удержится долго. И это при условии, что на данный момент там самая сильная оборона.

Арио слушал советника, параллельно листая видео и изображения с мест военных действий, которые подавались голограммами через связующий мост. Его взору представляли ужасающие картины жестоких и беспощадных массовых убийств.

– Скольких мы потеряли за прошедшие сутки?

– Король, подсчет убитых все еще ведется и нельзя..

– Аскон! – громко перебил Арио, – Сколько?

– Пятьдесят восемь тысяч.

Арио посмотрел на друга детства, а ныне одного из величайших воинов Земли, Тайрона. Они встретились взглядами и поняли друг друга без слов.

– Я прикажу отступить и перегруппироваться на втором кольце.

– Тайрон! – возмутился Аскон.

– Его уже все-равно не спасти. Пусть забирают и подавятся им. Мы направим энергию на щиты – это даст время нашей армии перегруппироваться и пополнить припасы. Верно, Аскон?

– Боюсь, не все так просто, Тайрон.

– Что это значит?

– Это значит, что неизвестный враг очень быстро вызывает подкрепления. Они давят не столько превосходством боя, сколько количеством.словно животные, твари набрасываются на наши войска и разрывают их на части. Там где убивают сотни таких, появляются тысячи.

– То есть, – прервал Арио, – времени у нас все меньше. – Так сколько у нас есть недель, чтобы найти решение и не погубить планету?

– Аскон. – окликнул задумавшегося советника Тайрон.

– При нынешних сведениях о численности войск, я думаю, что «София» может пасть за сутки.

– Это при всех укреплениях и условиях, что мы предусмотрели? – возмущенно спросил Тайрон.

– Боюсь, что да. Враг очень многочисленен. Если спросите советника Поргуса, то он как раз думает о том, что ученые не успеют придумать что-то действенное. А Вы, господин Литтс, вообще подумываете о том, чтобы король скрылся в убежище.

– Seriously, Тайрон? – Арио с укором посмотрел на друга.

– Это наиболее оптимальное решение в данной ситуации. Мы отступим, укроем тебя и соберемся с силами. Мы можем бороться сколько угодно, но без короля все будет кончено.

Арио жестом остановил его.

– Значит, так. Как я и сказал, мое решение будет позже. Но на данный момент, Карст, попробуйте и дальше наладить связь с другим королевством. Советник Вурст и советник Поргус, подумайте вместе над стратегией тотального сдерживания хотя бы на неделю. Нам нужно, чтобы второе кольцо оставалось непокоренным хотя бы неделю. Первый советник Амфайр,

бросьте все силы охраны города на поимку лидера «чистокровных». Время переговоров прошло. В случае чего, никаких захватов, найти и уничтожить. Любой ценой.

– Сделаем. – нехорошо ухмыльнувшись, сказал Джиос. – Наконец-то, Вы одумались.

– И мне все еще это не нравится. Но выбора нет – хотя бы одна проблема должна быть решена. Уничтожить только лидера, остальных, по возможности, захватить. Все свободны. Тайрон, нам нужно побеседовать наедине, подожди меня снаружи, пока я кое-что обсужу с Джиосом.

Все направились к выходу, а советник Амфайр спешно подошел к Арио.

– Ты прочитал сообщение? Что скажешь?

– Мой король, если бы я Вас так хорошо не знал, то, возможно, стал бы сомневаться в данной аванюре. Но в свое время мы многое пережили вместе, так что Вы для меня, словно сын. Я знаю Вас, а потому уверен, что любая идея продумана и взвешена. Я ведь не ошибаюсь в своих суждениях?

Джиос слегка сощурил глаза и пристально посмотрел на Арио. Тот, казалось, испытал на мгновение некое подобие смятения, и советник это подметил.

– Одно я могу сказать точно. Никогда бы не стал делать то, во что не верю всем сердцем.

– Тогда будь по-твоему! Вот, возьми эти вещи. И запомни хорошенько, уговорить *его* будет очень непросто. Он обязан мне, это правда. Только, я боюсь, что чувство долга и ностальгия не относятся к числу его пороков. Так что, будь терпелив и мудр, Арио.

– Спасибо, Джиос. По поводу чистокровных, очень проу, действуй как можно осторожнее. Никто лишний пострадать не должен. Надеюсь, ты понимаешь.

Советник одобрительно кивнул.

– Обещаю, друг, когда вернусь, мы поговорим как следует.

Джиос проводил взглядом удаляющуюся фигуру человека, которого без сомнения мог бы назвать своим сыном.

– Когда вернешься, парень, все не будет таким, как прежде.... – с полуулыбкой тихо пробормотал он.

Арио вместе с Тайроном проследовали в личные королевские покои. Здесь, как и всегда, сновала туда – сюда жена короля, Лисса. Это была очень красивая девушка, человек, с вьющимися черными волосами, красивыми зелеными глазами и точеной фигуркой. Несмотря на нынешний статус, сама она была не из богатой семьи, и с Арио встретилась случайно, когда он посещал ее родной город по каким-то делам. Она же на то время была из числа протестующих по вопросу назначения нового мэра города. Тот человек, которого хотели назначить на эту должность, был очень плохим и непорядочным человеком, который жаждал дорваться до власти. Все усугублялось тем, что он приходился Лиссе родным дядей. Но найти доказательства его преступлений никто не смог, кроме его собственной племянницы. И когда король Стигортон приехал в их город, чтобы лично поприветствовать нового мэра, Лисса внаглую попросила аудиенции с ним, где все ему рассказала. Арио, увидев ее, сразу почувствовал, что никогда бы не хотел с ней расставаться. А потому очень скоро предложил ей выйти за него. Однако Лисса поначалу ответила отказом и даже сбежала из города. Арио сам лично ее искал, а когда нашел, они долго разговаривали. В итоге, она стала его женой, но с кучей условий по тому, что она сама будет выбирать, что она должна делать, как королева, а чего нет. Сейчас, например, она решила, что сама хочет убраться в личных покоях.

– Лисса, ты опять пренебрегаешь советами доктора Шево? Тебе нужно больше отдыхать.

– Ой, угомонись, Ари! Доктор много всяких глупостей говорит. Срок еще небольшой, а мне даже полезно. – спокойно сказала Лисса. – Да и к тому же, не тебе ли больше надо беспокоиться о нашем будущем ребенке? Прежде чем говорить, что я чем-то пренебрегаю, посмотрел бы сначала за собой!

– Ты слушала наш совет?

– Каждое слово. Благо, весь наш дом отлично оборудован для этого. – улыбнулась Лисса и показала голографический напульсник, где как раз была показана ослепительно белая комната совета. – И я согласна с Тайроном – без тебя королевству быстро придет конец!

– Я никогда не превозносил собственную важность, как и мой отец до того, как... Ну, ты знаешь.

– И за эту простоту я тебя и люблю, в том числе, – улыбнулась Лисса и поцеловала его.

– Арио, я, наверное, пойду. – раздался голос Тайрона. Не хочу мешать.

– Нет, Тайрон. Нам надо поговорить. Лисса, ты тоже должна знать. Это касается будущего для всех нас. Слушайте внимательно, потому что то, что я скажу, может стать всеобщим спасением.

Глава 3. Солдат

«Тридцать метров влево, чтобы не задеть ловушку. Если присмотреться, то видно чуть подёргивающуюся поверхность. Еще шаг вперед и тут же вправо. Земля проваливается, и вот трех противников как не бывало. Но плевать на них, надо двигаться дальше. Даже если ты кого-то знал лично, даже если у вас были общие дела. Нет времени на привязанности, дружбу и взаимовыручку. Сейчас главное – выжить любой ценой. Ведь она ждет, когда у сына все получится, когда будет дан шанс на спасение. Но прочь левые мысли, сконцентрироваться на выживании. Музыка сменилась с классической симфонии Бетховена №5 на тяжелый рок группы Nirvana, а значит, открылся доступ к оружию».

Не успела эта мысль промелькнуть в голове у бойца, как плазменный луч большой мощности прорезал пространство в дюйме от его плеча. Еле успел отпрыгнуть влево.

– Орда тебя побери, Клейтус! – раздался стон разочарования. – Не можешь постоять спокойно, чтобы сдохнуть?

«Хорошо, что Джиосар не умеет стрелять на опережение, иначе смерть бы уже стиснула на моем горле свои костлявые лапы. – пронеслось в голове у того, кого убийца назвал Клейтусом. – Этот пухлый розовокожий полукровка, похожий на новогоднего клоуна, Джиосар Гертом, лишь только на вид выглядел как выкидыш Труляля и Траляля, а на деле попал в это место за неоднократные убийства и изнасилования маленьких девочек. Такого сам Бог одобрил бы на убой, будь ему на нас не насрать!».

Дит, а именно таково было имя Клейтуса, резко отпрыгнул вправо, чтобы не зацепил еще один выстрел пухлого ублюдка. Заранее присмотревшись и вычислив предполагаемое место стрелка, Дит Клейтус начал действовать. Сначала подобрать так кстати открывшееся оружие, всего в двадцати метрах от его позиции. «Отлично, сегодня начнем с античной древности! – пронеслось в голове у Клейтуса, когда он ловким движением подобрал стальной метательный снаряд в виде звезды, который в Древней Японии носил название «сюрикэн». Недолго думая, Дит метнул «звездочку» в ближнее скопление всевозможных кустарников. Раздался хлопаящий звук и грохот оброненного оружия. «Точно в цель!». Дит добежал до поверженного врага, который теперь являл собой лишь безжизненную розовую тушу.

«Оружие убойное, но громоздкое и шумное. Обычная ошибка новичка!» – заносчиво подумал он. И тут же двинулся дальше, бдительно присматриваясь и прислушиваясь к каждому звуку и шороху.

Дит Клейтус, бывший сержант объединенного войска землян, осужденный за массовое убийство на станции «Верден» и сосланный в «Бездну», сейчас бежал через заросли джунглей и выживал, как мог. Вот уже пять лет он участвовал в садистских и безжалостных играх на выживание, придуманных начальником этой тюрьмы, жестоким пришельцем из расы Горр по имени Бейлам Мегир, который, к тому же, в прошлом был военачальником армии у предыдущего правителя – жестокого короля Стейрна. Бейлам основал собственное независимое объединение под названием «Бездна», которое не подчинялось никому, включая нынешнего короля. Его задачей было истребление всячески преступных отбросов, которым больше нет места среди людей – маньяков, извращенцев, хладнокровных убийц, фанатиков и т. д. В «Бездну» попадали худшие из худших. При тюрьме был живой функционирующий город, куда изолировались все семь и родственники осужденных в обязательном порядке. Однако, даже потерянными членам общества давался шанс не просто быть казненными, а участвовать в жестоких «королевских играх», ловушки и препятствия для которых позволялось создавать в реальном времени родственникам жертв, за смерти которых был ответственен тот или иной приговоренный. Для этого использовалась технология, создающая своеобразный мост между мозгом «ведущего» и роем наночастиц, которые могли материализовать собой все, что можно только

придумать: ловушки, зверей, погодные явления и катастрофы. Иногда, фантазия людей рождала поистине страшные или нелепые вещи. Однажды, за участниками охотился хищный миксер, к примеру. Вместе с этим, самым заключенным, помимо выживания, желательно было убить и всех остальных участников, чтобы заработать больше очков. Рисковать таким образом было выгодно по нескольким причинам. Во-первых, количество убийств щедро оплачивалось родственникам осужденного, во-вторых, чемпионы жили в лучших условиях, чем остальные.

У самого Клейтуса была своя причина – мать болеет фуриомией, участие в играх позволяет оплачивать ее содержание в изоляторе и возможные пути лечения. Все, что он делал, было ради нее.

Дит подтянулся на руках, закончив финальный этап подъема на скалу. Музыка поменялась на кантри, а это значит, что есть время на передышку. Наконец, он позволил себе оглянуться по сторонам и восхититься открывшимся видом. Везде, куда падал взгляд, простирались сочные зеленые леса и рощи джунглей, тут и там сновали яркие красивые птицы, а в центре могучим динамичным столбом с громким ревом протекал широкий водопад.

– Каждый раз у них получается удивить видом, это надо признать! – задумчиво произнес вслух Клейтус.

Но особо расслабляться было некогда. Подъем на скалу был оправдан тактически, ведь чем выше зайти, тем более практичное оружие можно было найти. И в этот раз традиция была соблюдена, ведь перед Клейтусом лежал пятизарядный самовзводный лучевой арбалет с увеличенным прицелом. Очень убийственная и бесшумная вещь. Если уметь пользоваться, то за минуту можно выкосить целый отряд до того, как поймут, откуда прилетело. Музыка все еще лилась заунывным и вместе с тем, заводным кантри. Но Дит знал, что это продлится лишь еще минуту, а потом смерть снова нависнет над «игровой площадкой». Он прицелился и стал отмечать своих потенциальных жертв. Один – Дейер Бол, сошел с ума и выкосил целый офис бывших сослуживцев, сидел в засаде за камнем, у водопада. Второй – Бибол Стоур, маньяк-некрофил, совершил ошибку и действовал в команде с Гейрдом Фрестом, который убивал ради забавы целые семьи и Питтом Бенвером, который потрошил своих жертв и делал из них чучела. Командой в «королевской игре» особо много не навоюешь, да и сокомандники не дураки и знают, что остаться здесь придется только одному. Плюс ко всему, толпу легче и быстрее выкосить, так что начать нужно с них. На другой скале на самого Дита через визор смотрел Мейен Стил – невинного вида курчавый паренек, который был осужден за хладнокровное убийство трех друзей из мести. Как он сам говорил, они изнасиловали его молодую жену, а он не смог с этим мириться. Однако, закон непреклонен и паренек попал сюда. «И тебя тоже придется убить, Мей. Никакой дружбы». – неотвратимая мысль пронеслась в голове у Дита. И вот, как он и думал, кантри сменилась на тяжелый рок – в этот раз, на Nazareth. «Какие древние песни. А ведь умели раньше музыку писать! Ну ладно, погнались!».

Сначала три стрелы пронзили поголовно всю горе-команду отъявленных маньяков. Биболу стрела прошла искусственный глаз и застряла в черепе, Гейрду прошла с уха до уха, а Питту попала прямо в рот и прошла навылет. Дит легко увернулся, от выстрела из импульсной винтовки Дейера Бола, который хоть и стрелял метко, но действовал весьма предсказуемо. Быстро спустившись на веревке со скалы, Клейтус скрылся в зарослях и далее, скрытно передвигаясь, направился к предполагаемому местоположению Дейера. Этот противник был не из легких, так как сам служил в объединенном войске до ранения. Плюс ко всему, Бол был лейтенантом и опыта у сорокапятилетнего вояки было побольше. Зато Дит более опытен в «королевских играх», и точно знал, что хоть пути обхода и отступления у Бола есть, но на данном участке возле водопада их не так много. Он, конечно, мог, в принципе убежать в заросли, но что-то подсказывало Клейтусу, что Дейер укрывается за одной из каменных гряд. Да и шум водопада предпочтительнее, так как заглушает любые звуки. Дит провернул трюк, выстрелил стрелой так, чтобы она отскочила от дальнего камня и скорректировалась вбок. Бол не поше-

велился, но двинул импульсной винтовкой, отражение от прицела которой на доли секунды отражением на камне слева от него. Однако, этого времени Диту хватило, чтобы точно вычислить укрытие своего противника. Дальше было дело техники.

Дейер Бол тихо сидел за укрытием. Он уже год участвовал в играх, и вот, наконец, попал в полуфинал, из которого вполне мог бы выйти чемпионом. Тогда он сможет жить со своей дочерью в городе, а не гнить в этой яме. Пусть и никогда больше не увидит остальной мир. «Этот юнец, конечно, опытный засранец, но и меня так просто не возьмешь. – размышлял он». Бол знал, что его противник сидит справа за камнями. Вот враг выпустил стрелу, которая ударилась о камень. Дейер остался недвижим, но инстинктивно взялся крепче за винтовку. «Серьезно? Он пытается меня подловить таким дешевым трюком?» Устав от ожидания, Бол ползком, за каменным укрытием ползком двинулся в обход позиции противника. Он переполз в левую часть гряды, и едва перешел в позицию сидя, как краем глаза вовремя уловил стремительное движение в свою сторону. И отразил удар.

Дит напал резко и неожиданно, настолько стремительно, насколько было возможно человеку в принципе. Однако, Дейер Бол неожиданно быстро развернулся и отразил удар, ногой ударив противника в живот. У Клейтуса перехватило дыхание, но медлить было нельзя, и он вновь ринулся в атаку. В этот раз его нож из крепчайшего сплава стали и альменита столкнулся с ножом Дейера из черного астарита, элемента второго слоя Земли с перманентной функцией смертельного отравления. Один порез таким ножом, и Клейтус станет трупом моментально. Началась напряженная схватка, которая больше была похожа на смертельный танцевальный круговорот. Дейер бил резко и беспощадно, Дит едва успевал отбивать. Очень скоро Бол полностью взял инициативу боя на себя, а его противник уже не успевал отбивать и просто уворачивался. Редко сталкиваясь друг с другом, ножи высекали искры, и если бы не влажная среда, трава под ногами уже загорелась бы ярким смертельным пламенем. Несмотря на безысходность, это был честный бой, в котором сошлись два некогда благородных воина, которым просто не повезло с жизненными ситуациями. Они никогда не были убийцами, но Дейер просто слетел с катушек, помутился рассудком после того, как его начальник отказался ему выплачивать единицы, сославшись на то, что он плохо работает из-за проблем с больной дочерью и пригрозил лишить его родительских прав из-за неспособности ухаживать за ней. На самом деле его босс Куртен Гросс ненавидел Бола за то, что, видите ли, тот не поддержал короля в жестоком стремлении начать войну с другим королевством и приказал отряду сложить оружие, что повлекло гибель правителя. Дейер после того случая ушел в отставку и стал работать в офисе в центре поддержки «Гросс и К». Его начальник все время издевался над ним, при всех называл предателем и даже добавлял бонусов тем, кто был схожего мнения. И вот, когда он отказался платить, когда хотел лишить Бола средств для лечения его дочери Мины, Дейер дошел до точки, взял оружие и расстрелял всех, кто издевался над ним и ни во что не ставил. Особое внимание он уделил самому Гроссу, долго избивая его крышкой собственного стола до тех пор, пока голова последнего не превратилась в кашу.

Дит нечасто сталкивался со столь умелым противником, а потому проникся уважением к Болю. Отбиваться сил не было, только уворачиваться, а потому он плясал вокруг него с ножом, будто чемпион по капуэйро. Вот Бол резко сделал выпад такой силы, что выбил нож из рук Клейтуса, который едва успел сильно наклониться и упасть назад, чтобы нож не успел его цапнуть. Но теперь оружия не было, а Дейер Бол уже занес оружие для финального удара. «Неужели мне здесь придется умереть?» – пронеслось у него в голове.

А ведь все так хорошо начиналось, когда восемнадцатилетнего Клейтуса, который с детства грезил о боевой славе, приняли в военный колледж обороны Земли. Он тогда был так счастлив. Когда еще отец был жив и следил за порядком в городе, когда столько времени не было преступлений и насилия, а человечество готовилось к вторжению извне. А потом отца не стало, потому что кому – то вздумалось начать волну убийств, потом он остался один с мате-

рю, у которой началась первая стадия фуриомии, потом все полетело к черту. Дит с отрядом был на задании, это был первый день вторжения непонятных разрушающих инопланетных сил. Им было поручено эвакуировать внешнюю станцию «Верден» и защищать любой ценой их разработки. Однако, разведчики врага были уже внутри. Они заминировали органической бомбой каждого обитателя станции – мужчин, женщин, стариков и даже детей.

– О чем ты, Клейтус, черт возьми? Мы не можем их эвакуировать! Они только выйдут и бум! – яростно жестикулируя, восклицал капрал Гейдал Бейжер, седоватый сорокапятилетний полукровка человека и представителя расы торргов. – К тому же, нам приказано защищать оборудование и разработки.

– И что ты предлагаешь, Гейдал, оставить всех умирать в этой стальной коробке? А ведь здесь даже дети есть! Вон Роб, ему три года. А это Ания, ей десять лет. – указывая на рядом стоящих детей, сквозь зубы процедил Дит. – Ты им сам скажешь, что мы их оставляем умирать?

Капрал Бейжер пристально на него смотрел, и во взгляде его читалась полная беспомощность. Они пришли сюда три дня назад. Сказали всем собирать оборудование, записи, вещи и собираться на эвакуацию. Все вроде шло как по плану, врагов не было, люди были счастливы, наконец, выбраться со станции, которая находилась на первом фронте обороны от инопланетных захватчиков. Потом один из лаборантов, молодой темненький парнишка лет семнадцати попросил разрешения проверить крепления снаружи, но стоило ему только выйти, как раздался оглушительный взрыв. От парня, чье имя было Дейтон, не осталось ничего, как и от Дрейса и Кеннера, двух членов боевого отряда. Оставшиеся бойцы сразу же провели внутреннее расследование, отсканировали всех обитателей станции и нашли у каждого, даже самого маленького ребенка, вживленную органическую бомбу. Извлечь было невозможно, так как устройство было не в теле, а стало его частью – плоти, крови, внутренних органов. После нескольких тщетных попыток что-либо придумать, Бейжер принял решение, несмотря на протесты сержанта Клейтуса, запретить всех обитателей станции в изолированной комнате из метеорита, чтобы если враг захочет подорвать всех разом, взрывом не задело остальные помещения.

– Вы... хотите оставить нас? За что? – раздался хриплый голос ученого-астрофизика Амики, молодой двадцатилетней светловолосой девушки с карими глазами.

Не успели Клейтус и Бейжер что-либо сказать, как началась паника. Испуганные и морально изможденные обитатели станции, бывшие до этого прославленными учеными, словно обезумев, бросились с кулаками на членов боевого отряда.

– Стоять! Не двигаться! – вскинул винтовку рядовой Сеймер Плинк, молодой и вспыльчивый парень с длинными каштановыми волосами и изумрудной кожей – следствием скрещивания расы человека и сентена.

Однако, не прислушиваясь к этому возгласу, на него кинулся бывший квантовый механик, отличающийся атлетичным телосложением с непонятно откуда взявшимся металлическим прутом наперевес. Уже в прыжке механика откинуло назад и выбросило в стену, словно куклу. Сеймер стоял перед разъяренными людьми, руки его тряслись.

– Сеймер, стой! Отряд, отставить! – крикнул Клейтус, но было уже поздно.

Все вокруг, словно вдруг обезумев, кинулись друг на друга. Бывшие обитатели научной станции, казалось, пытались порвать бойцов и друг друга на части, все вокруг пришло в состояние хаоса. Дит Клейтус поздно увидел, что выстрелом Сеймер разбил какую – то непонятную прозрачную колбу. В мгновение ока, его друзья, знакомые со станции стали пытаться его убить и порвать на части. В отчаянии, он стал отступать к выходу, расстреливая знакомые и незнакомые лица и силуэты. Все превратилось в кровавую кашу. Он резко выпрыгнул в дверной проем наружу, скафандр автоматически закрыл тело. Все ринулись за ним, а после его толкнуло в грудь ударной волной и тьма покрыла его взгляд.

Дит Клейтус был обвинен в массовом убийстве обитателей станции «Верден» и членов собственного боевого отряда, потому что единственное, что запечатлела камера Бейжера, было, как Дит нещадно расстреливал всех вокруг. И вот уже пять лет он сидел в «Бездне», выживая в «королевских играх». А теперь он на пороге смерти.

Дейер Бол уже занес руку для удара, еще секунда и... Оглушительный выстрел откинул грозное и крепкое тело бывшего воина. Клейтус резко повернул голову. С каким-то старинным ружьем в трясущихся руках стоял Мейен Стил.

– Я все верно сделал, сэр? Я убил этого ублюдка!

Мей явно не был хладнокровным убийцей, он был наивным и туповатым юношей и жертвой обстоятельств, которого Дит научил выживать за этот год. Но вот его недалекий ум не оставлял надежд на какой – то прогресс. Да и смысла его оставлять в живых не было. Только не после такого бесчестного поступка.

– Мей, ты debil. А я плохой учитель. – с этими словами Дит Клейтус вскинул плазменную винтовку Дейера Бола и собирался произвести последний выстрел для полной победы.

– Остановите этот цирк! Дит Клейтус, у нас к тебе разговор.

Дит вместо выстрела в Мея, резко повернул оружие в сторону источника голоса. Он не поверил своим глазам, ведь в прицеле перед ним стоял сам нынешний король Амвестии Арио Стигортон и главный военачальник Тайрон Литтс.

Глава 4. Испытание на везение

– Ты сошел с ума, друг! Точно тебе говорю. Лисса, скажи хоть ты ему!

Арио, только что рассказавший о своем безумном плане по спасению Земли и всех ее обитателей, пристально смотрел на жену, пытаясь уловить всегда поддерживающий его любящий взгляд. Но в этот раз он читал в ее васильковых глазах, кроме чистой любви и доверия, испуг за любимого человека. Она всегда и во всем его поддерживала. Принимала все его выдумки и авантюры, потому что любила его и знала, что Арио Стигортон упрямец, который всегда доводит дело до конца. Он ни разу еще не брался за идею, которую не смог бы выполнить. Лисса всегда была на его стороне: когда он хитростью предложил вывести на чистую воду ее дядю, когда ворвался к ней в спальню посреди ночи и предложил сбежать от всех, и даже когда принял решение убить родного отца во имя спасения всех остальных. Лисса верила в своего мужа, несмотря ни на какие очевидные препятствия для этого, но даже ей сейчас стало страшно. Однако, лишь мгновение постояв в замешательстве, она уверенным звонким голосом, с улыбкой на прекрасном лице, снова сказала слова поддержки.

– Тайрон, я верю в Ари, ты это знаешь. И сейчас я понимаю, что все это безнадежно и безрассудно. Но не думаю, что Ари поставил бы на изначальный провал.

– Так именно, что все безрассудно, да еще как! – горячо перебил ее Тайрон. – К тому же и решение есть, мы можем сохранить нашего короля, твоего мужа и моего друга в целости. Черт его знает, что случилось с гребаным Алманиром! Да и вообще, на месте ли еще Эвроэстия! Поэтому, я считаю и буду считать, что пока хотя бы один правитель жив, то эта планета не обречена...

– И что дальше, друг? Мы скроемся в «бункере» и будем радостно наблюдать, как планету уничтожают? – спокойным голосом перебил Арио.

– Ну, мы не будем сидеть. Можно улететь на другую планету, благо «Санктуарий» уже в финальной стадии. Ты же в курсе, что места хватит большему количеству полезного населения...

– Тайрон, послушай себя со стороны! – раздраженно перебил Арио. – Полезного? Мы теперь будем вершить судьбы? Решать, кто достоин, а кто нет? Извини, но это цена, которую я отказываюсь платить. Я спасу всех!

На лице Тайрона отразилось отчаяние. Он закрыл лицо ладонями, после чего сел и уже спокойным голосом продолжил беседу.

– Ты пойми, Ари, мне не плевать на остальных, но мертвые мы в разы менее полезны, чем живые. И если исследования госпожи Флеймер успеют увенчаться успехом, то у нас еще будет шанс вернуть все обратно. Но уже не на этой планете, – чуть успокоившись, начал быстро пояснять Тайрон. – Ты подумай, сколько у нас осталось дней? А может даже, счет идет на часы.

Арио спокойно смотрел на своего лучшего друга и единственного человека, которому без сомнения доверил бы свою жизнь. Тайрон, высокий и статный полукровка расы малесфи и людей, словно сошедший со страниц античной мифологии, сильный и ловкий, обладающий великолепной смекалкой, никогда не унывающий – сейчас выглядел не на шутку встревоженным. Сколько раз они в детстве попадали в опасные и безвыходные ситуации, но всегда плечом к плечу встречали любые препятствия и выручали друг друга из самой глубокой западни, на какую была способна жизнь. Ари не мог даже близко принять мысль о том, что перед лицом Армагеддона его друг сдался.

– Именно из-за нехватки времени мой план – это самое подходящее решение в этой ситуации, – не меняя спокойного тона, сказал Арио.

– Ладно, – в примирительном жесте поднял руки Тайрон. – Давай-ка повторим еще раз. У нас, по прогнозам советника Аскона, остались сутки до пролома «Софии». И где-то

столько же до кончины «Каина». То есть, времени на приготовления практически нет, – начал подводить итог Тайрон.

– Верно, и поэтому...

– И поэтому, – нетерпеливо перебил Литтс, – ты решил сходить к гадалке...

– К провидице, вообще-то. И ты знаешь, что она не просто существо, а...

– Очень древнее существо, единственное выжившее из пятого слоя Земли, которое видит все нити времени, – нетерпеливо закончил мысль Арио его друг.

– Точно запомнил, Тайрон. Я восхищен.

При этих словах Лисса, которая до этого безмолвно стояла поодаль и игралась с виртуальным помощником, тихонько прыснула со смеху.

– Издевайся, друг, ни в чем себе не отказывай, – смешно скривил гримасу Тайрон. – В общем, ты сходил к провидице Фэйе, которая рассказала тебе о некоем чудном месте между мирами, где время остановилось.

– Это не «некое чудное место», друг. Ты знаешь, что оно существует, ведь тоже читал те книги.

– А, ты про те еретические писания на древнем материале, за которые на автора этих трудов начал охоту твой родной отец?

– Он был не в себе. Кому, как не тебе знать.

Лисса заметила, как поначалу ехидный огонек в изумрудных глазах ее мужа сменился холодным безразличием. Так было всегда, когда при нем вспоминали его отца.

– Тайрон! – грозно посмотрев на забывшегося друга, окликнула она.

– Да, Лисса. Прости, Ари, – немного поумерив пыл, Тайрон уже более спокойным голосом продолжил. – И твой план в том, чтобы самостоятельно пройти по этому «безвременному» слою в другое королевство, найти приятеля твоего отца и разобраться в ситуации? И все это потому, что по уникальной «королевской почте» ты получил просьбу о помощи от Алманира, который не то, чтобы в восторге от всех нас? Я ничего не упустил?

– Все верно, Тай. Ну и делать это будем не только мы с тобой.

– Ах да, забыл про команду мечты. Про «везучих» членов нашего будущего отважного отряда тебе тоже Фэйя поведала? То есть, нам нужен: последний выживший солдат, – начал загибать пальцы Тайрон, – «жрица душ», некий гениальный юнец, что всегда рядом, а также..

– Проводник, который это место знает.

– Точно. И вся наша веселая компания пойдет по чудному миру между мирами напрямиком в другую часть планеты.

– Точно, таков план. Фэйя сказала, что будут еще спутники, но они не с нами ни разумом, ни духом. Знать бы, что это все означает.

– Арио... Лисса, ну хоть ты скажи, неужели тебя ничего не смущает? – с мольбой в глазах Тайрон безнадежно посмотрел на жену друга. – Арио, а почему нельзя отправить кого-то? Отправь меня, в конце концов!

– Исключено. Мы уже отправляли людей, но никто не вернулся. Все виртуальные разведчики уничтожаются. Связи нет. Мы пойдем все вместе, потому что я взял на себя ответственность защищать эту планету. Я доберусь до Алманира Амстерна, чего бы мне это ни стоило. Жив он или мертв, мы найдем и активируем «сферу». Мы дадим шанс выжить большинству. Не будь я королем.

– Значит, все решил, – сдавшись, уже спокойным голосом подытожил Тайрон, листая в воздухе голографическую базу данных. – Если я погибну, ты лично скажешь об этом моей семье, Ари. И на похоронах своих я тебя видеть не хочу, так и знай.

– Договорились, Тай, – улынувшись, тихим голосом произнес Арио.

– Так и что, где нам искать наших будущих попутчиков? – хлопнув в ладоши, беззаботно спросил Тайрон.

– Ну, «жрицу душ» ты знаешь не понаслышке, это Иветта Флеймер, и она уже в курсе. Но мы сначала пойдем не к ней. Сперва, сходим за солдатом. Единственный, кто подходит под описание, это Дит Клейтус, – Арио пролистал базу данных в воздухе и выделил одно досье. – И он сейчас в «Бездне».

– Ну, можно было догадаться. Где же еще может быть наш будущий коллега, – горько усмехнувшись, отметил Тайрон.

* * *

– Ты знаешь, я не так себе представлял свою смерть. Я мог умереть в бою, в постели с женой, в парке, но только не в вонючей тюрьме с психопатами, Ари.

Арио и Тайрону не составило труда пройти на арену, оставив в замешательстве не очень умных охранников, которые не сразу вспомнили, что «Бездна» вне королевской юрисдикции. Да и Тайрон, который являлся весьма известным и умелым воином, не располагал излишним терпением. И вот, стража была нейтрализована, а друзья прошли прямо на арену. И только Арио окликнул весьма злобного Дита Клейтуса, как их тут же обступила гораздо более умная и умелая стража, представители которой когда-то служили королю Стейрну под началом самого первого военачальника Бейлама Мегира. И вот нынешний король и его верный друг сейчас стояли под прицелами тридцати аннигиляторов и, как минимум, пяти квантовых снайперов.

– Дит, у меня есть к тебе дело! Ведь ты наверняка хочешь выбраться отсюда! Спаси свою мать! – не обращая внимание на целившихся в него воинов Мегира, Арио пытался успеть достучаться до Клейтуса, краем глаза наблюдая за сенсорным лифтом, на котором спускался сам хозяин «Бездны».

– Извини, король. У меня свой путь, я не очень гожусь в исполнители королевских приказов! – отбросив винтовку и сплюнув, крикнул в ответ Клейтус.

Лифт уже опустился на землю, и с него сошел сам Бейлам Мегир, представитель расы Горр, третьего слоя Земли. Взгляд его был полон ненависти и презрения, а на бледно-зеленых губах, меж тем, была растянута самая фальшивая и показная улыбка на свете.

– Арио и.. Тирон?

– Тайрон. – процедил воин короля.

– Тайрон... Впрочем, не имеет значения. Король, если Вы решили прийти на чай, то хоть позвонили бы сначала, предупредили. Незваные гости напрягают, знаете ли.

– Оставим лицемерные ужимки, Бейлам. Поговорим по делу. Я знаю, что «Бездна» не в моей власти, но можем мы побеседовать не под прицелами, а в более... цивилизованном месте? Или ты настолько нас боишься, что можешь разговаривать, лишь нацелив на нас оружие?

Улыбка Бейлама исчезла с лица при этих словах.

– Я кто угодно, только не трус, Арио. И будь мы в другой ситуации, я бы это наглядно продемонстрировал. Но пройдем в мою комнату. Охрану я оставлю, мало ли что. Гейнр, Бролт и Самг, за мной! – махнул рукой Бейлам. – Остальные, вернуться на посты и вернуть заключенных в ямы.

– И пусть Дит Клейтус тоже пойдет с нами, – спокойным голосом сказал Арио. – Если честно, он и есть причина нашего визита. Пожалуйста, в память о былых временах

– Арио, ты испытываешь мое терпение, не тебе просить вспомнить былые времена, убийца. Но хорошо, в память о былом. Бойцы запереть Клейтуса в «колбе» и привести ко мне. Рыпнется – убить. Мои законы непреложны. Надеюсь, вы все это понимают.

Арио одобрительно кивнул и двинулся следом за Мегиром.

Надо сказать, что кабинет хозяина тюрьмы производил должное впечатление. Возникло чувство, будто попал в сказочный мир. В шахматном порядке стояли прозрачные столбы, в каждом из которых тек маленький водопад. Сама комната по устройению напоминала некое

слияние огромной каюты космического шаттла с офисом начальника. По периметру стен горели огни, которые меняли цвет через определенный период времени, придавая причудливой комнате мистические оттенки. Посередине стоял голографический стол и несколько дорогих кожаных кресел, словно из старого мира.

– Садитесь вас не попрошу, поскольку сама эта ситуация, как и возможность беседы с Вами вызывают у меня тошноту. Но я выслушаю тебя, Арио.

– Бейлам, я знаю, что являюсь последним человеком, которого ты хотел бы видеть, но нужна твоя помощь. Земля в опасности, нужно забыть наши разногласия и...

– Сто пятьдесят лет благородный король Стейрн Стигортон правил этой половиной планеты. Все было хорошо и прекрасно, Земля процветала, не было войн, бедствий и всякого насилия. Но затем земляне первого слоя забылись и начали творить бесчинства. Стейрну пришлось принимать очень жестокие, но правильные решения. Второе королевство погрязло в бездействии, нужно было все подчинить и взять в свои руки. И когда король мог все исправить и изменить, приходишь ты, щенок, и убиваешь его, своего родного отца... – Бейлам поднял в руке квадратный бокал с чем-то кроваво-красным внутри.

– Уймись, старик, ты ничего не пони...

Внезапно Бейлам кивнул головой и стоявшие сзади воины открыли огонь по Арио и Тайрону. Однако, два выстрела ударились о невидимый барьер, а третий, словно, исчез в пустоте. Выстрелившие бойцы сначала побледили, а затем упали, словно тряпичные куклы. Глаза их наполнились неестественным красноватым свечением, а губы приоткрылись, будто в намерении что-то сказать. Арио стоял со светящимся кольцом, вокруг него и Тайрона синеватой подергивающейся полоской растекалось некое подобие барьера. Воин короля стоял в боевой позиции, держа в руках золотистого цвета рукоять меча без лезвия. В глазах Тайрона отражался синеватый отблеск.

– Великий королевский щит и знаменитый последний меч Дживару. Признаться, Тирон, я думал, что легенды врут.

– Меня зовут Тайрон, – грозно сказал воин, – А ты сейчас подавишься своими словами за то, что...

– Хватит, – поднял руку Арио. – Мы пришли не воевать. Я устал тебя разубеждать, Бейлам. Ты верно служил отцу и был его главным воином все время его правления. Но спорить о том, что отец был болен, а ты не можешь это принять, я больше не буду. Планета в опасности, я хочу дать всем шанс на спасение. И мне нужен для этого Дит Клейтус.

Дит, который все это время стоял позади в неудобной световой колбе, внимательно поднял голову и стал прислушиваться к каждому слову. «Спасти мать. Что он имел в виду?» – пронеслись мысли у него в голове.

– Арио, я не приказал вас расстрелять на арене, лишь в память о твоём отце, которой ты недостоин. Мне плевать на планету, ее неразумных обитателей. Да пусть хоть вся Вселенная взорвется к чертовой матери. Мне это неинтересно. Так скажи, зачем мне помогать отцеубийце? Какая выгода?

– Я знаю, что ты очень любишь всякие интересные вещи, и даже перед лицом конца света не откажешь себе в удовольствии посмотреть или взять что-то интересное. – спокойно продолжал Арио. – Я предлагаю свой королевский щит, который принадлежал моему отцу. Единственный нерушимый барьер, технология которого была утеряна много лун назад.

В глазах Бейлама заплескали нехорошие корыстные огоньки. Взглядом он окинул Арио и Тайрона, как будто оценивая стоимость товара.

– Может быть, мне это интересно, – его бледно-зеленоватое лицо приняло задумчивое выражение. – Может быть. Но в «Бездне» есть свои законы. Если вам нужен Клейтус, он должен заслужить право выйти отсюда, если даже потом попадет в форменное рабство.

– Так проведи игру. Сделай скоропостижный финал. Я ставлю свой щит на его победу. Но если он выиграет, я заберу и свое оружие, и самого Клейтуса.

– А меня спросить никто не хочет? – развел руками, насколько это было возможно в тесной колбе, Дит. – Может, я не хочу отсюда уходить.

– Если пойдешь с нами и поможешь в задании, я обещаю, что твою мать переведут в королевский изолятор и дадут лекарство. У нее еще не последняя стадия болезни, надежда есть. Мы вылечим ее, слово короля, – полуобернувшись, спокойно сказал заготовленную речь Арио.

Клейтус со всей силы ударил кулаком в стенку колбы, отчего барьер вокруг нее задрожал. Его злобный взгляд был устремлен на Арио.

– Слово короля? Того короля, при котором не разбираются в ситуации и отправляют невиновных сюда? Или того короля, который даже планету защитить не способен?

Арио придержал Тайрона, который хотел двинуться к Клейтусу со злобным видом.

– Я понимаю твою обиду, Дит. И обещаю, что мы разберемся в твоей ситуации. Но сначала нам надо спасти всех, включая твою маму. А потому я дам тебе шанс...

– Не спеши, Арио! – скрестил руки на груди Бейлам. – Я еще не согласился. Но предложение интересное и так тому и быть. Мы проведем досрочный финал между Клейтусом и вторым чемпионом – Муаром Стоудом, безжалостным маньяком, которому просто нравится убивать. Но цена – это не только щит, но и...

Тайрон проследил направление хищного взгляда на остром лице Бейлама и схватился за рукоять меча.

– И не думай, старик! Еще руку себе отрубишь, а мне потом отвечать.

– В противном случае, сделки не будет. Такова цена, ведь, как я понял, если победит Клейтус, отпустить мне придется двух человек. Так и ставки должно быть две – щит – за Клейтуса, и меч, убивающий души – за его мать.

– Арио, нет...

– Тайрон, я верю в Клейтуса, – Арио положил руку на плечо друга. – И мы согласны. Такова цена, но вот мое слово. Если ты обманешь, или нападешь на нас, не ответишь за свои обещания, то клянусь, я уничтожу этот город, тюрьму и тебя самого. Даже если это будет последнее, что я сделаю, Мегир.

– Да начнутся игры! – нехорошо улыбнулся Бейлам. – Только, чур, процессом в этот раз буду управлять я сам.

Интерлюдия 2. Проклятая пара

1888 год, 13 июля. Даже спустя несколько миллионов лет я все еще нахожу новые способы сохранить свои мысли. Меняется время, люди, окружение и даже материал и способы записи. Однако, сейчас это, кажется, называется вести дневник. Тяжело уследить за течением времени – особенно, когда ты ему не подчиняешься. Что ж, это первая моя запись в сем толстом памфлете. Меня зовут Адам Хивэнтай, и мы с моей женой Евой уже очень много веков скитаемся по ненавистой нам планете. «Ваше проклятье – смотреть, как раз за разом умирают ваши дети» – таковы были последние слова нашего создателя. А ведь когда-то мы жили дружно и радостно где-то на задворках галактики, не знали бед и несчастий, пока не решили узнать больше и заглянуть в тайные замыслы Отца. И то, что мы нашли, что познали, очень сильно шокировало нас с Евой. Создатель никогда не рассказывал нам про то, что раньше уже жили люди, а планета умирала уже не раз. Мир создается, населяется, развивается, затем умирает. А затем цикл повторяется снова. А ради чего? Ради того, чтобы какие-то условия были соблюдены. Чтобы события пошли иным путем. Это звучало как маниакальный бред, как замысел больного безумца, который раз за разом создает, а затем стирает человечество. И каждый раз все повторяется, все повторяются, включая нас с Евой. Но только не в этом случае.

Однако, поначалу все наши попытки найти Отца были тщетны. Прошло много веков, прежде чем во времена крестовых походов мне удалось разыскать в хранилище Святых рыцарей древнее писание о некоем артефакте, который может привести к Нему. И вот, спустя какое-то тысячелетие нам удалось найти искомое. Сегодня мы пойдем к коллекционеру древностей, сэру Бенчфорду, богатому и жадному старому скряге, который и понятия не имеет, что попало в его цепкие лапы во время последней экспедиции на север. Мы с Евой войдем в его особняк, и помилуй его Отец, если он отдаст все добровольно. Нас предупреждали, что Бенчфорд не так прост, как кажется, а значит, ожидать можно чего угодно.

1888 год, 14 июля. Едва Ева уснула после того, как нам все же удалось после порыва страстной любви разомкнуть наши объятия, я снова сел за письмо. Что ж, как и ожидалось, не все прошло так гладко, как хотелось бы. Сэр, а вернее, ублюдочный старик Бенчфорд не захотел сотрудничать добровольно, так что пришлось немного размять мышцы. Впрочем, обо всем по порядку. Когда мы с Евой пришли к богатому особняку, стоящему поодаль от других небедных домов, что по Мелтон-стрит, то уже от самого высокого металлического частотного забора оба почувствовали в воздухе запах жадности и обмана. Поскольку встреча была назначена заранее, нас встретил невысокий широкоплечий дворецкий, от которого просто разило чопорностью и британским пафосом. Он провел нас до высокой дубовой двери, выкрашенной в черный перламутр с ручкой в виде львиной косматой головы. Внутри дома, уже с самого порога нашему взору предстали истинно музейные витрины со всевозможными чучелами животных, оружейными экспонатами разных веков и различными артефактами, об истинном применении которых, я готов поклясться, пафосный Бенчфорд даже не догадывается. Наверняка, он черпает знания из новомодных энциклопедий или переписанных уже несколько раз в угоду властителям исторических документов. Я обратил внимание Евы на «Око пустоты» – серый, с чудесным изумрудным отливом драгоценный камень, который мы впервые увидели в начале первого тысячелетия, когда бороздили океаны и переживали приключения на островах, доселе миру неизвестных. Она очаровательно улыбнулась мне, обнажив белоснежные и ровные жемчужные зубы, украдкой облизнув кончиком ехидного язычка пухлые, но не слишком, губы цвета дамасской розы. Моя любовь и единственный смысл всей моей жизни, моя дорогая Ева, поправив прядь темных, словно сама черная пустота космоса, волос, протянула свою изящную нежную руку грязному ублюдку Бенчфорду. Я думал, как она могла,

после всего того, что нам о нем поведали... Он прикоснулся своими нечестивыми, лживыми губами к ней, к источнику моей страсти и одержимости во веки веков.

Однако, я забылся в мыслях о моей Еве. Итак, мы приступили сделке. Поначалу, надо признать, высокий, сухой, но широкоплечий, с военной выправкой, старик был любезен. Предложил нам чаю и халвы, на что мы, конечно, любезно согласились, ведь в силу нашего общего бессмертия никакие яды нам не были страшны. Мы сидели у огромного камина, изрыгающего поистине обжигающее адское пламя, в меховых креслах, обтянутых шкурами убитых Бенчфордом животных и рассуждали о погоде, политической обстановке в мире и любимых животных Евы. Но стоило только приступить к обмену, стоило только поганому старику увидеть мешочек с чистейшими ограненными алмазами, которые достались нам с моей прелестью не без труда, как глаза его наполнились жадностью, а рот, искривившись в невероятно мерзкой ухмылке, скомандовал прятавшимся в засаде людям открыть огонь.

Уже в номере, пока мы с моей любовью вытаскивали друг из друга пули и осколки лезвий ножей, обсуждали итоги насыщенного приключениями дня и смеялись над бедными наивными горе-грабителями. Нам было больно, в который раз. Но одна общая мысль нас согревала и давала силы – то, насколько жестоко мы уничтожили людей, посмевших бросить вызов двум бессмертным существам, своим прародителям. А ведь родители должны воспитывать своих детей и наказывать за шалости. Эти мысли возбудили в нас нечеловеческую, почти животную страсть, и большую часть ночи мы провели в непрерывной похоти, не отделяясь друг от друга ни на долю секунды.

1888 год, 17 июля. Прошло почти три дня, но все наши попытки задействовать хитрое изобретение, которое мы забрали у Бенчфорда, оказались тщетны. Ни один из известных нам источников энергии не смог потянуть даже четверти той энергетической силы, что нужна для работы этого артефакта. Дьявол! Ева последнее время не в духе, к ней невозможно подойти, и даже мои искрометные шутки делают только хуже. Она одержима Им, а для меня Ева – смысл жизни и единственный стимул двигаться дальше. Не переживай, любимая! Неважно, сколько времени понадобится, мы найдем решение, найдем Отца и остановим цикл мучений наших детей и нас самих!

Глава 5. Дух ненависти

Солнце светило ярко и напоминало золотой сверкающий шарик. На небе не было ни единого облака, еще один ясный день, несущий незабываемые события и приключения. Так думал маленький мальчик человеческой «чистой расы» по имени Кирран Крейд. Он крепко держался за руки родителей и вертел головой в поисках чего-то необычного и интересного. Вокруг расслабленно гуляли другие дети со своими родителями, многих Кирран знал лично по школе. Везде стояли небольшие голографические экраны, где любой желающий мог почерпнуть интересные сведения об окружающем мире и расширить свой кругозор. Маленькие боты в виде сказочных светлячков медленно летали забавной синевато-зеленой стайкой и транслировали какую-то веселую и задорную музыку из недавнего детского сериала. Кирран, услышав знакомую веселую мелодию, едва бессознательно не пустился в пляс. По обеим сторонам широкой чистой улицы возвышались холодными громадами стеклянные небоскребы, по периметру которых тут и там показывали чудесные картинки, прямо в воздухе. На одной рекламировали новомодных виртуальных помощников, которые были похожи с виду на миленьких зверьков, но на деле были весьма многофункциональны. Папа как раз обещал Киррану подарить такой на десятилетие, при условии хорошей учебы. Мальчик всегда старался прилежно учиться и уже грезил о том, что его помощник будет похож на маленькую красную панду и будет ему лучшим товарищем и другом, в отличие от злобных одноклассников, которые постоянно подшучивали и задевали Киррана.

И вот он шел с родителями, чтобы заказать питомца, которого загрузят на домашний терминал как раз ко дню его рождения, всего через каких-то два дня. Папа с мамой шли, разговаривали о чем-то своём и иногда тихо смеялись. Кирран смотрел на свою заботливую, красивую маму и могучего, добродушного отца, и просто гордился и восхищался ими. Мама работала врачом, спасала жизни, а отец отважно боролся со стихийными бедствиями и всегда выручал людей из различных опасных ситуаций. «Мои родители – герои», – думал маленький Кирран, – «Когда я вырасту, то тоже буду помогать людям, спасать их от бед и защищать нашу планету от зла!».

– Кирран! Не считай ворон! – услышал он возглас матери, которая дергая зазевавшегося сына за руку, весело улыбалась.

– Давай-давай, чемпион! Уже почти пришли! – бодро поддержал отец. – Еще немного, и твоя хорошая учеба будет справедливо вознаграждена.

– Вознаграждена? – попытался повторить мальчик.

– Ну, то есть ты получишь то, чего хотел. – видя замешательство сына, объяснила мама. – Вознаградить – значит, дать какой-то подарок за хорошие и полезные дела.

– Наверное, у тебя много подарков, мам? Ты же вообще самая полезная! – восхищенно сказал мальчик.

– Да, как и твой героический папа!

– Эйми, – взмолился отец, смущенно улыбаясь, – Ну, хватит! Это ты у нас делаешь чудеса, а я просто вытаскиваю людей из неприятностей!

– Мистер Баррен Крейд, да Вы, никак, скромняга у нас! – ехидно улыбаясь, сказала мама.

А потом они весело рассмеялись. И вот они уже почти подошли к высокому стеклянному зданию, отливающему многоцветием оттенков, будто чудесная сказочная радуга. Отец забежал вперед, и как всегда склонился в забавной учтивой позе, жестикулируя руками пройти жене и сыну вперед в автоматически исчезающую дверь. Кирран был в предвкушении чудесного путешествия по игровому центру.

Он сделал шаг, но внезапно краем уха уловил, что задорная музыка, которую играли музыкальные боты, сменилась на тревожное и холодящее внутри сочетание заунывных завыв-

ваний скрипки и бемольный стенов фортепиано, рождающих мелодию, очень похожу на те, что они изучали в школе на уроках по истории музыки.

– Смотрите! – отец трясущейся рукой показывал на голографические экраны, которые больше не рекламировали всякую всячину со спокойной мелодией, а в данный момент ослепляли кроваво-красным фоном, на фоне которого слышался грозный и громкий голос короля Стейрна.

Кирран не понимал, что происходит и почему отец, взяв его на руки и, крепко держа маму за запястье, вдруг рванул прочь от чудесного места, в которое они шли. Вокруг все суетились, бежали и паниковали. Вот одна женщина споткнулась и ее просто затоптала непонятно откуда взявшаяся обезумевшая от непонятного испуга толпа людей.

– Папа, что случилось! Все бегут, будто за нами гонится монстр...

Но не успел Кирран договорить, как раздался оглушительный грохот, а затем яркая вспышка, которая двинулась на людей, на здания, на самого мальчика и его родителей. С ревом, словно натуральный сказочный монстр из виртуальной игры, он сметал все, что Кирран наблюдал буквально несколько минут назад, оставляя за собой лишь столп вздымающегося дыма и огня. Вот отец вдруг резко оторвал сына от себя и со всей силы бросил в сторону. Кирран оказался в воздухе, а потом порыв сильного ветра вдруг резко выкинул его прочь. Короткий полет в аду, а затем пустота.

– Когда я очнулся, повсюду была эта пустота. И это бы не зияющая черная бездна, а кровавое, горящее, вонючее месиво из людей, зданий, осколков ботов и животных. В тот день мои отец и мать стали героями в последний раз в их жизни. Они сделали последний подвиг – спасли сына. Когда меня нашли и восстановили то, что можно было, целью всей моей жизни стало стремление найти и уничтожить причину того хаоса, что отнял у меня когда-то всё и всех. Неважно, сколько это займет времени, сил и жертв, я решил двигаться вперед, пока мне будет чем идти. А потом ползти к цели, пока от меня не останется лишь прах. И я нашел причину – прославленный жестокий король Стейрн, который не просто оставил после себя последствия ужасных решений, но еще и начал распространение иноземной заразы – фуриомии. И тогда я понял, что у причины есть корни, которые уходят в землю настолько глубоко, что вырывать их придется трудно и очень больно. Из-за них, пришедших из порталов, мы боеем, не можем найти нормальную работу, имеем проблемы с чистотой крови. Из-за них мы стоим на пороге гибели. И я вырву этот сорняк, сотру эту заразу – мы все вместе это сделаем и очистим эту замызганную унылую планету!

Могучий, внушительной силы и ума, сорокалетний глава группировки «Чистокровных» стоял перед своими соратниками и сжимал поднятый в порыве яростной речи кулак до боли в костяшках пальцев. Он окинул единственным уцелевшим глазом всех, кто шел за ним, и чувствовал облегчение и возможность вот-вот закончить свое многотрудное и длинное путешествие, отнявшее у него после смерти родителей очень и очень многое.

– Славься, Спиритус! – раздавались громкие ободрительные крики со всех сторон, – Славься, наш пророк!

«Именно, – думал он. – Кирран Крейд умер тогда, вместе с отцом и матерью, и родился дух ярости и ненависти. Он стал пророком, которому были открыты величайшие познания об этом мире и последствия возможных глобальных решений. Сейчас мир стоит на пороге гибели и единственная возможность все остановить – вернуть эту планету чистокровным людям, изгнав всех пришельцев обратно в их гниющие миры».

– Любимый, Колтера нашли и привели сюда – услышал он голос женщины, которая любила и почитала его до беспамятства.

Она была четвертой по счету, кто привязался к нему, как хвостик, поддерживая все его идеалы и цели. Оливия Меррен, бывшая когда-то дочерью помощника советника по особым связям с внеземными расами, которая также столкнулась с фуриомией. Однажды ее отец

пришел с работы и просто забил ножом ее мать, как свинью. Девятнадцатилетней Оливии пришлось защищаться и убить родного отца. В испуге она сбежала из дома окровавленная и шокированная, когда случайно встретила Спиритуса, который увидел в ней потенциал. Оливия влюбилась в него сразу, как увидела – для нее он был, словно опытный воин – весь в шрамах, сильный и рассудительный, лидер своих людей. Когда Спиритус рассказывал ей о своих целях, о том, как устроен мир, девушка жадно впитывала каждое его слово. Очень скоро, она стала мыслить в унисон со своим возлюбленным, делая ради него беспощадные и жестокие вещи. Еще скорее она стала его полноправной девушкой, не первой и не последней, но это было неважно. Она любила его так сильно, что связь эту разрушить могла разве что ее собственная смерть.

«Красивая и безнадёжная, – думал Спиритус, глядя на Оливию. – Она, безусловно, была бы мечтой любого мужчины, и будь мы в другой ситуации, возможно, я бы даже в нее влюбился. Есть что-то адское в ее темно-синих глазах и ехидной улыбке. Очень жаль, но когда-нибудь и она станет частью фундамента нашего чистого будущего»

Однако, при этих мыслях на лице Спиритуса не было ни тени сомнений или замешательства. Он повернулся к Оливии, окинув ее обычным безразличным взглядом.

– Так води всех этих мерзавцев сюда!

Он повернулся и отошел подальше к мраморной стене, на которой были выбиты все имена «чистокровных братьев», которые пожертвовали собой во благо этой планеты. С поста-мента он взял полумаску, на которой была нарисована хищная огненно-кровавая пасть духа Гхорни, который в одной из древних мифологий был символом неугасимой ненависти и неуто-лимого мщения. Людям нужен символ, и Спиритус стал им целиком и полностью.

В зал из черного и зеленого мрамора, отражающего все вокруг, ввели нехорошего вида мужчину, небритого и лохматого, замученного, с испуганным взглядом. Его звали Крус Кол-тер, он был помесью человека и существа расы мастени, из-за чего кожа его отливала неесте-ственным бледно-голубоватым оттенком. Ему заломили руки за спину, как и трем его людям, которые, впрочем, особо не сопротивлялись, ведь были новичками и еще не понимали, что их может ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.